

Слишком внезапный и интенсивный шок выбил из Цюй И остатки алкоголя и уныния! Чёрт, он мог поклясться, что его мозг теперь яснее, чем когда-либо, — будто его окатили стопроцентным ментоловым маслом!

Сейчас его сердце билось так быстро, что могло бы сбить с ног стетоскоп. Боже, с кем бы Сяо Юньянь ни была, это уже не его дело! Что будет с Вэйшэн Яо — тоже не его забота! Чёрт, он смотрел гей-порно, и это могло означать только одно — он гей, гей!

Цюй И с опозданием потрогал свою важную часть, внезапно вспомнив одну деталь — чёрт, он ведь проснулся голым в постели Вэйшэн Яо!

Боже!!

...

— Доброе утро, все видели новости? Компания «Люйюань» официально объявила, что Мо Ин женится на Ло Цзинцзин двенадцатого числа следующего месяца!

Шэнь Фан широким шагом вошла в клинику, бросив свою кожаную сумку с узором под змею на диван.

Старшая медсестра сегодня выглядела потрясающе: идеальный макияж, ярко-красная помада. На ней был свободный разноцветный свитер и широкие брюки землистого оттенка — осенний тренд, который она носила с невероятной уверенностью.

Она также завила свои чёрные волосы крупными локонами, верхнюю часть заколола чёрной бархатной заколкой, а на шее повязала шёлковый шарф в тон.

Вэйшэн Яо, сидевший на диване с газетой, поднял глаза и щёлкнул пальцами в знак одобрения её наряда.

— Эй, что с доктором Цюй? — Шэнь Фан села на диван рядом с Вэйшэн Яо. — Почему он стоит тут как вкопанный?... Директор, вы всё ещё выглядите неважно, может, дать ему ещё один день отдыха?

Вэйшэн Яо глотнул кофе, скривившись.

— Он вошёл и уставился на меня. — Непонятно, что за причуда его одолела.

Цюй И повернул шею, раздался щелчок, и он продолжил смотреть на Вэйшэн Яо с выражением обиды в глазах.

— ...

Вэйшэн Яо держал кофе.

— ...

Он повернулся к Шэнь Фан:

— Кстати, я решил завести кота.

— Боже... Какого ты хочешь? Я думаю, сиамский был бы хорош.

— В детстве у меня был манчкин, и я хотел завести его снова, но... теперь у меня есть что-то похожее.

— Похожее? — Шэнь Фан нахмурилась. Манчкин — это коротколапая кошка. — Наполеон? Тоже неплохо.

— ...Как-нибудь покажу. — Вэйшэн Яо загадочно улыбнулся.

— Вэйшэн Яо. — Цюй И наконец заговорил. — Вчера я... как это... Я ведь спал на твоём диване, а когда проснулся... твоя гостиная была пуста. Я...

Почему я оказался в твоей постели? Почему я был голым? Ты что-то со мной сделал?

Вопросов было много, но под насмешливым взглядом Вэйшэн Яо и заботливым отношением Шэнь Фан он не мог их задать.

Вэйшэн Яо прищурился, как кот.

— ...Цюй И, ты, возможно, отравился алкоголем? Вчера ты испачкал мой диван и ковёр, ушёл без объяснений, а сегодня утром встал передо мной и смотришь, как на подозреваемого. Что ты вообще хочешь?

— ...

Цюй И странным образом покраснел. В его голове проносились образы прекрасно сложенных «русалов» и «киллеров», их тела, их...

Он с досадой махнул рукой, пытаясь выгнать эти невыразимые картины из головы. Это было как яд, однажды увиденное прилипало к сердцу, как пиявка, не давая ему спать. Каждый раз, закрывая глаза, он слышал тяжёлое дыхание и стоны!

Самое ужасное, что он сам... Чёрт, это точно была случайность, но это событие стало для него

тревожным звонком. Его спокойная жизнь могла быть перевернута, и эти новые горизонты он совсем не хотел открывать!

Вэйшэн Яо и Шэнь Фан переглянулись, заинтересованно скрестив руки.

— Я много раз сталкивался с таким в своей жизни, начиная с детского сада, — Вэйшэн Яо сложил пальцы и подпер подбородок, глядя на Цюй И снизу вверх. — Они были как ты: красные, смущённые, избегающие взгляда. Но я всегда советовал им говорить то, что на душе. Любить кого-то — это самое прекрасное в мире! Не нужно стесняться. Давай, скажи, что любишь меня, и я обниму тебя и утешу. Не бойся отказа, человек растёт через трудности!

Цюй И широко раскрыл глаза, стиснув зубы.

— ...

Что за чёртово признание.

Вэйшэн Яо ткнул пальцем в свою нижнюю часть глаза.

— Посмотри в зеркало, у тебя глаза опухли. Ты что, плакал два дня из-за меня?

— ...

— Пусть боги благословят тебя. Я хочу сказать, не стоит так легко влюбляться в такого выдающегося человека, как я. Успешный мужчина всегда невольно ранит тех, кто его любит. Я не могу обещать, что отдам тебе всё своё сердце, но... тело могу.

— Вэйшэн Яо!

— Что со мной? — Вэйшэн Яо продолжал дразнить его. — Хочешь, я сделаю тебе инъекцию от отёков? Со скидкой пять процентов!

— Не нужно!

— Цыть!

Цюй И глубоко вздохнул и закрыл глаза.

— Ладно, зачем я вообще с тобой спорю!

После всей этой путаницы с Вэйшэн Яо его желание докопаться до правды ослабло. Гей он или нет — какая разница? Это не его дело, и если он продолжит на этом заикливаться, это будет

выглядеть так, будто у него есть какие-то чувства!

— Хм... Уверен? Ну ладно, если ты устал, иди отдыхай. После обеда с клиентами справимся с Шэнь Фан.

Вэйшэн Яо встал, явно не разделяя представлений Цюй И о своей занятости.

— Ах да, Шэнь Фан. Если Мо Ин пришлёт приглашение, откажись. Мне неинтересно посещать такие мероприятия, где неизвестно, сколько продлится этот брак.

— Тебе не придётся ждать, я уверен, Мо Ин не захочет, чтобы мы присутствовали на его свадьбе. — Цюй И не удержался. — Ты что, считаешь его дураком? Сменить лицо и выдать за свою возлюбленную. Мо Ин понял, что что-то не так, как только Ло Вэйвэй заговорила!

Шэнь Фан ахнула и беззаботно рассмеялась.

— Так быстро понял? Я думала, он заметит только после свадьбы!

Цюй И с досадой повернулся:

— Старшая медсестра Шэнь, как вы можете быть такой беспечной!

— Я никогда никого не считал дураком. Ло Вэйвэй — одно из моих произведений искусства, и её выбор был её собственным решением. Я никогда не подталкивал её к этому. Напротив, вы видели, я изначально советовал ей выбрать более лёгкий путь. Я, Вэйшэн Яо, гарантирую, что созданная мной внешность была бы куда красивее, чем у Ло Цзинцзин. Но она настояла на своём!

Вэйшэн Яо развёл руками, изображая обиду, словно готовый упасть на пол, если его продолжат обвинять.

— Лучше не вмешиваться в личную жизнь клиентов. В конце концов, после операции их жизнь больше не наша забота. — Шэнь Фан философски вздохнула, доставая папку. — Директор, вы можете объяснить эти счёта? Почему среди них есть квитанции из бань Наньшань? Я много раз говорила, что личные развлечения нельзя списывать на счёт клиники!

Цюй И сразу помрачнел. Бани Наньшань были известным мужским заведением в Бэйчэне, где, по слухам, предлагали не только парные, но и «индивидуальные услуги» от молодых «массажистов»!

Хотя он там никогда не был, но за семь лет жизни в Бэйчэне Цюй И знал, что это место было настоящим раем для геев!